

Методические аспекты преподавания видов русского глагола иностранным учащимся

© кандидат филологических наук А.А. Караванов, 2005

Как известно, преподавание видов глагола иностранным учащимся сопряжено с большими трудностями. Однако проблема, как нам кажется, состоит не в самой категории вида, а в выборе оптимальной методики преподавания видов иностранцам. Категория вида очень сложна, но она устроена таким образом, что работа над ней может быть чрезвычайно интересной и эффективной не только в плане изучения собственно видов: при выборе оптимальной модели преподавания работа над видами может очень благоприятно сказываться на развитии речи учащихся в целом, на повышении уровня их языковой компетенции в самых разнообразных аспектах языка.

Полагаем, возможны два принципиально различных подхода к преподаванию видов глагола иностранцам:

1) подход «от теории», при котором в основу практического преподавания видов глагола иностранцам положена какая-либо общелингвистическая теория;

2) подход, ориентированный на формирование языкового чувства учащихся, на развитие их языковой интуиции; естественно, при таком подходе никакой общелингвистической теории не отдаётся решающего предпочтения; все существующие теории вида при этом подходе по возможности должны быть учтены, но целью обучения является не знакомство с вопросами теории вида, а формирование у учащегося того интуитивного языкового знания, которым обладают носители языка¹.

Между этими двумя подходами к преподаванию видов иностранцам имеются очень существенные различия:

1) при первом подходе изучение вида состоит в том, чтобы как можно точнее и полнее отразить в преподавании используемую лингвистическую теорию, чтобы донести до учащегося её содержание по возможности без потерь; при втором же подходе изучение вида состоит **в развитии речи на материале вида**. Это различие является очень важным. Мы не можем представить себе прогресса учащегося в употреблении видов глагола вне прогресса в развитии речи в целом: бывает, что иностранец очень хорошо говорит по-русски, но при этом допускает ошибки в употреблении видов, но не бывает, чтобы иностранец говорил по-

¹ Принципы такого подхода изложены в [2].

русски плохо, но при этом употреблял виды правильно. Свободное владение видами невозможно вне свободного владения языком. Поэтому попытка обучить иностранцев употреблению видов вне работы по развитию речи на самом широком языковом материале представляется просто нереальной;

2) при первом подходе предлагается очень компактный и ограниченный по времени курс изучения вида (объем курса определяется объемом изучаемой теории), тогда как при втором подходе курс изучения вида потенциально является бесконечным, и это тоже связано с необходимостью развития речи: прочные и устойчивые навыки правильного употребления видов формируются только в результате медленной, постепенной и регулярной работы, совершаемой в течение длительного времени: чем дольше и чем медленнее совершается работа, тем более прочными оказываются навыки. Курс, строящийся «от теории», фактически является закрытым, замкнутым: он кончается там, где кончается теория, а теория стремится к компактности; курс же, ориентированный на формирование языковой интуиции, не может быть ограничен никакими содержательными и временными рамками. Работа над частными значениями видов — это «штучная», «ручная», «ювелирная» работа, которая требует очень много времени и которая не может быть «поставлена на конвейер». Полагаем, подход «от теории» даёт общее представление о системе частных видовых значений, но не раскрывает всей яркости деталей этих значений, а при работе над употреблением видов именно работа над деталями частных видовых значений является наиболее важной работой, непосредственно направленной на формирование у учащихся языковой интуиции;

3) при подходе «от теории» курс по изучению видов фактически оказывается **изолированным** от изучения других аспектов языка: вид изучается ради самого вида, вид является «самоцелью». Это вполне естественно: поскольку теория вида посвящена, конечно же, прежде всего виду, то другие аспекты языка, с которыми так или иначе связано употребление видов глагола, интересуют теорию вида только во вторую очередь: она занимается ими лишь постольку, поскольку это необходимо для анализа употребления вида; естественно, что никакого самостоятельного интереса (т. е. безотносительного к виду) эти другие аспекты для теории вида не представляют.

Совершенно иначе обстоит дело при подходе, ориентированном на формирование языковой интуиции: ведь в этом случае, строго говоря, мы изучаем не вид, а язык, тогда как вид является лишь подспорьем для изучения языка; мы занимаемся **развитием речи на материале вида**. Естественно, аспекты, с которыми связано употребление вида, не являются в данном случае второстепенными: эти аспекты интересуют нас не

меньше, чем сами виды, и вполне могут представлять для нас самостоятельный (т. е. отдельный от видов) интерес. А поскольку работа над видами теснейшим образом связана с работой практически над всеми аспектами преподавания языка (лексикой, грамматикой, синтаксисом, фонетикой, фразеологией, словообразованием), то виды, притягивая, как магнит, эти разнообразные аспекты, аккумулируя их вокруг себя, позволяют сделать грамматическую работу очень гармоничной². Поясним сказанное на примерах.

1. Виды и лексика. Поскольку употребление видов тесно связано с лексическим значением глаголов, работа над видами требует вовлечения в её орбиту всё новых и новых глагольных лексем. Например, одни глаголы могут употребляться в конструкции типа *Он решил, но не решил задачу*, другие глаголы в этой конструкции употребляться не могут (например, нельзя сказать: **Он видел, но не увидел этого человека*). Понятно, что анализ употребления глаголов в приведённой конструкции требует знания самих этих глаголов. Кроме того, следует отметить, что тема «Вид и лексика» охватывает не только собственно глагольную лексику: изучая употребление видов, иностранец должен знать слова, с которыми сочетаются или не сочетаются виды, например: *часто, редко, всегда* и т. д. (ср. правильность *Он часто опаздывал* при неправильности **Он часто опоздал*); *вредно, бесполезно, невыносимо* и т. д. (ср. правильность *Курить вредно* при неправильности **Покурить вредно*); естественно, список этих слов может быть продолжен практически до бесконечности. Как можно научиться правильному употреблению видов, не зная этих слов? И разве не очевидно, что обучение употреблению видов неотделимо от развития речи в целом?

2. Виды и грамматика. Выделяя тему «Виды и грамматика», мы имеем в виду те грамматические значения, которые являются «внешними» по отношению к видам (в отличие от «внутренних», собственных грамматических значений вида, таких, как однократность, процессность, повторяемость и др.), т. е. это значения, тесно связанные с видом, но в то же время не являющиеся видовыми. Это прежде всего значение времени. Хотя иностранцы уже над подфаке знакомятся с очень простым правилом, согласно которому глагол совершенного вида имеет форму будущего времени и не имеет формы настоящего, а глагол несовершенного вида имеет форму будущего, и форму настоящего (при этом форма настоящего – простая, а форма будущего – сложная, со

² Строго говоря, ни один аспект и не существует в чистом виде; работа по аспектам – это в значительной степени условность; правильная работа по аспектам состоит, как нам кажется, в том, чтобы, занимаясь выбранным аспектом, найти оптимальную форму его сочетания с другими аспектами, а отнюдь не в том, чтобы, занимаясь выбранным аспектом, совершенно не касаться других.

вспомогательным глаголом *быть*), тем не менее даже хорошо говорящие по-русски иностранцы могут допускать ошибки в употреблении этих форм, например: «буду написать» или «звоню» в значении 'позвоню' и т. д. Таким образом, даже самое простое правило употребления видов оказывается неэффективным вне развития речи.

3. Виды и синтаксис. Синтаксическая конструкция **Дательный падеж субъекта + не + инфинитив совершенного вида** выражает значение невозможности достижения результата, а аналогичная конструкция с инфинитивом несовершенного вида выражает значение ненужности действия, например: *Тебе не поступить в университет* (значение невозможности достижения результата); *Тебе не поступать в университет* (значение ненужности действия) (указанная оппозиция значений совершенного и несовершенного вида имеет место в тех случаях, когда в этой конструкции употребляется глагол с результативной семантикой). Изучая эту конструкцию с иностранцами, мы занимаемся не только видом, но и синтаксисом.

4. Виды и фонетика. На первый взгляд, употребление видов никак не связано с фонетикой. Однако бывают ситуации, когда значение предложения зависит не только от формы вида, но и от места центра интонационной конструкции. Например, предложение **Ты** *взял мой зонт?*, в котором глагол имеет форму совершенного вида, а место центра интонационной конструкции находится на местоимении, выражает значение упрека, тогда как то же самое предложение, в котором место центра интонационной конструкции находится на глаголе, выражает значение ожидаемости действия, например: *Ты* **взял** *мой зонт из ремонта? Ты же обещал!*

5. Виды и фразеология. Многие значения видов, особенно в разговорной речи, оказываются фразеологически связанными, например: *Подумать только!* (при невозможности **Думать только!*), *Скажете тоже!* (при невозможности **Говорите тоже!*), *Вы только посмотрите на него!* (при невозможности **Вы только смотрите на него!*) и т. д.

6. Виды и словообразование. Поскольку категория вида не имеет чисто грамматических средств выражения и в роли видовых формантов выступают префиксы и суффиксы, являющиеся не грамматическими, а словообразовательными аффиксами, и при этом разные глаголы образуют видовые формы по разным моделям, с участием разных префиксов и суффиксов, и к тому же некоторые видовые пары являются супплетивными, и, кроме того, в русском языке имеется очень много одновидовых глаголов как совершенного, так и несовершенного вида, а также и двувидовых глаголов, данная тема представляется практически безграничной.

Таким образом, употребление видов очень тесно связано с самыми разными аспектами преподавания языка, и это совершенно естественно: виды есть везде, где есть глагол, а глагол в языке есть почти везде. Виды пронизывают язык насквозь, виды – как кровеносные сосуды языка. Можно сказать, что, изучая виды, мы изучаем всё. Поэтому очень важно, преподавая виды иностранцам, совмещать работу над видами с работой над другими аспектами. **Изолированный** курс по видам, идущий «от теории», фактически разрывает естественные связи вида с другими явлениями языка; отказываясь от детального изучения смежных с видом языковых явлений, этот курс обедняет и изучение самого вида, делая его неполным и фрагментарным. Суть проблемы вида в РКИ состоит в том, что проблема вида – это проблема не только вида. Поэтому мы предлагаем вместо **изолированного** («от теории») курса по видам совершенно другой курс, который можно определить как **комбинированный, комплексный**, сочетающий работу над видами с углублённой работой над другими аспектами языка. Нам представляется, что курс по видам должен быть неотделим от общего курса по развитию речи – от **базового курса**; он должен быть «встроен», «вписан», «вмонтирован» в этот курс; вид и развитие речи должны тесно переплетаться и составлять единое целое. Курс по видам должен быть достаточно продолжительным; пытаться выучить виды быстро, «интенсивно» – задача невыполнимая (виды следует изучать не «интенсивно», а «экстенсивно», идя не «вглубь», а «вширь»). Изучение видов не может опережать развитие речи в целом – это просто невозможно (тогда как подход «от теории» фактически предполагает, что можно выучить виды, не владея свободно языком, поскольку подход «от теории» оказывается автономен от курса по развитию речи).

В традиционной методике преподавания видов подход «от теории» реализован в многочисленных сборниках упражнений по видам глагола для иностранцев, опирающихся на теорию О.П. Рассудовой³. Мы считаем теорию видов О.П. Рассудовой очень ценной и эффективной в плане преподавания видов глагола иностранцам, однако нам кажется, что в этих сборниках упражнений теория О.П. Рассудовой переносится в практическое преподавание несколько прямолинейно: эти сборники упражнений являются классическим примером подхода к преподаванию видов «от теории», т. е. в отрыве от обширного и разветвлённого речевого курса. Эти сборники очень малы по объёму и рассчитаны на краткосрочный период обучения; фактически они являются не столько самостоятельными пособиями по виду, сколько иллюстрацией теории О.П. Рассудовой.

³ Теория О.П. Рассудовой изложена в [3].

Предлагая использовать подход, ориентированный на развитие языковой интуиции учащихся, мы тоже опираемся на теорию О.П. Рассудовой, однако мы считаем, что практическое пособие по видам не должно «механически» переносить теорию в практическое преподавание: пособие должно быть самостоятельным, самодостаточным и автономным от теории, оно должно сочетать теорию с курсом по развитию речи; теория должна быть усвоена и «растворена» в нём (см. [1]).

Важно иметь в виду, что задачи построения лингвистической теории и задачи практического преподавания языка существенно различаются: построение теории – это абстрагирование от деталей, это движение от частного к общему, т. е. как бы движение «вверх»; претворение же теории в практическое преподавание – это, напротив, движение от общего к деталям, к частностям, т. е. как бы движение «вниз». В связи с этим может создаться впечатление, что построение лингвистической теории – это важная и самодостаточная задача, тогда как претворение лингвистической теории в практическое преподавание – это задача «техническая», «прикладная», второстепенная. Между тем, как нам кажется, претворение теории в практическое преподавание – это такая же самодостаточная и самостоятельная задача, как и построение теории.

Л и т е р а т у р а

1. *Караванов А.А.* Виды русского глагола: значение и употребление. Практическое пособие для иностранцев, изучающих русский язык. М.: Русский язык. Курсы, 2003.
2. *Караванов А.А.* Описание категории вида русского языка как иностранного // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1997, № 6. С. 27-37.
3. *Рассудова О.П.* Употребление видов глагола в русском языке. М.: Изд-во Московского ун-та, 1968.